

ОПОРА РОССИИ

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

БЮРО ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И ИНВЕСТОРОВ

Правовой дайджест

Декабрь 2018 г.

Пленум Верховного Суда разъяснил, за что могут привлечь к уголовной ответственности работодателей

Пленум Верховного суда принял постановление, которое разъясняет судебную практику по делам о нарушении требований охраны труда. В частности, ВС рассказал, кого можно привлечь к уголовной ответственности, и дал рекомендации судам по рассмотрению таких дел.

Президент Владимир Путин в апреле этого года подписал поправки в Уголовный кодекс, которые ужесточили ответственность за происшествия на опасных производственных объектах.

Спустя полгода они вступили в силу, в связи, с чем Пленум Верховного суда решил облегчить судам рассмотрение дел по трем профильным статьям Уголовного кодекса и предложил дать соответствующие разъяснения.

По мнению «ОПОРЫ РОССИИ» своевременность принятия постановления почти одновременно с изменениями в Уголовный кодекс позволит с самого начала идти в нужном русле при рассмотрении категории данных дел.

Большая часть проекта посвящена преступлению, предусмотренному ст. 143 Уголовного кодекса («Нарушение требований охраны труда»). Данная статья устанавливает, что ответственность несут работники фирмы, в которой произошел несчастный случай, а также сотрудники службы охраны труда. Привлечь по этой статье можно и руководителей организации – если они не приняли меры к устранению «заведомо известного им нарушения требований охраны труда» или дали указания, противоречащие таким требованиям.

Потерпевшими по таким делам могут быть признаны не только работники, заключившие трудовой договор, но и те, кто приступил к работе по поручению работодателя.

При этом суды должны разрешать вопрос о разграничении поступлений исходя из того, при производстве каких именно работ произошел инцидент: если нарушение правил охраны труда было допущено при производстве строительных работ или на опасных производственных объектах, то

преступление нужно квалифицировать по ст. 216 или 217 УК.

Потерпевшим от таких преступлений может являться любое лицо, которому был причинен физический или имущественный вред.

В ходе рассмотрения каждого уголовного дела по признакам, предусмотренным статьями 143, 216 или 217 УК суды должны установить и доказать не только факт нарушения специальных правил, но и наличие или отсутствие причинной связи между этими нарушениями и наступившими вредными последствиями. Эта связь должна быть отражена и в судебном решении. При этом по таким делам суд должен выяснять в том числе и роль пострадавшего в происшествии. «Если будет установлено, что несчастный случай на производстве произошел только из-за небрежного поведения самого пострадавшего, суд должен, при наличии к тому оснований, решить вопрос о вынесении оправдательного приговора в отношении подсудимого», – говорится в проекте.

При назначении наказания лицам, виновным в нарушении специальных прав, суды должны учитывать характер и степень общественной опасности этих преступлений, характер допущенных нарушений, наступившие последствия и другие обстоятельства.

Отдельное пояснение дается по случаям, когда несчастный случай произошел с работником по договору подряда или возмездного оказания услуг. При таких обстоятельствах заказчик не понесет уголовную ответственность.

По итогам обсуждения документа председатель ВС Вячеслав Лебедев направил проект постановления на доработку.

Перечень преступлений, уголовные дела по которым подлежат прекращению при возмещении ущерба, может быть расширен. Соответствующий законопроект внес в Госдуму Президент России Владимир Путин.

Президент России внес в Государственную Думу законопроект №

593998-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации».

В целях защиты предпринимателей от необоснованного уголовного преследования законопроектом предлагается расширить перечень преступлений в сфере экономической деятельности, предусматривающих освобождение человека, впервые совершившего такого рода преступление, от уголовной ответственности при возмещении ущерба. **В частности, речь идет о частях пятой - седьмой статьи 159 (мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности); части первой статьи 146 (присвоение авторства или плагиат), части первой статьи 147 (нарушение изобретательских и патентных прав), статье 160 (присвоение или растрата) и части первой статьи 165 (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием).**

Также законопроект предусматривает, что лицо, впервые совершившее преступление по статье 145.1 «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат», будет освобождаться от уголовной ответственности, если в полном объеме погасило образовавшуюся просроченную задолженность и выплатило соответствующую компенсацию.

Кроме того, предлагается внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс. Так, запрещается при расследовании уголовных дел о преступлениях в бизнесе необоснованно применять меры, способные привести к приостановлению законной деятельности юрлиц или ИП, в том числе изымать электронные носители информации. При этом предлагается установить исключения, при которых изъятие электронных носителей допускается, порядок их изъятия и копирования с них информации. Запрет на применение меры пресечения в виде заключения под стражу предлагается распространить на статью 201 «Злоупотребление полномочиями» Уголовного кодекса Российской Федерации, если это деяние совершено в сфере предпринимательской деятельности.

«ОПОРА РОССИИ» входит в рабочую группу по мониторингу и анализу правоприменительной практики в сфере предпринимательства, которая разработала ряд поправок в Уголовный Кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, поддержанный и внесенный в Государственную Думу Президентом. Работа над поправками велась группой экспертов в течение года. Напомним, выступая на форуме «ОПОРЫ РОССИИ» «Малый бизнес – национальный проект!» 23 октября 2018 года, Президент России Владимир Путин призвал Рабочую группу по мониторингу и анализу правоприменительной практики в сфере предпринимательства активизировать работу в данном направлении.

Правительство закрепило возможность применения электронных браслетов при применении мер пресечения в виде залога и запрета определенных действий

Соответствующее постановление кабинета министров от 15 ноября 2018 года № 1377 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. № 134» вступило в силу 24 ноября 2018 года.

Постановлением усовершенствованы существующие меры пресечения в виде домашнего ареста и залога в связи с введением запрета определенных действий. Указанная мера пресечения была введена Федеральным законом от 18.04.2018 №72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации **в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста.**

В настоящее время применение электронных браслетов, персональных трекеров и других технических средств индивидуального контроля допускается не только для надзора за подозреваемыми и обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран домашний арест. Те же методы слежения могут применяться, если гражданам запрещены определенные действия или они выпущены под залог.

Расходы на организацию контроля возьмет на себя Федеральная служба

исполнения наказаний в пределах ежегодно выделяемых ей бюджетных ассигнований.

В России система электронного мониторинга появилась в 2010 году. Примерно в то же время она стала активно применяться в европейских странах, Южной Корее в отношении лиц, совершивших не тяжкие правонарушения.

В США к моменту принятия аналогичного закона в РФ электронные браслеты использовали как меру пресечения в 49 штатах из 50.

Документ: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2018 года № 1377 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. № 134»).

Эксперты МВД России разрабатывают законопроект о доступе дознавателей к сведениям о банковских счетах физических и юридических лиц

Опубликованная на официальном сайте МВД России статья содержит информацию о том, что ведомство приступило к разработке проекта Федерального закона о внесении изменений в статью 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – Федеральный закон №351-1).

В соответствии со статьей 26 Федерального закона №351-1 при расследовании уголовных дел только следователь с согласия руководителя следственного органа уполномочен получать справки по операциям и счетам юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, по операциям и вкладам физических лиц.

По данным территориальных органов МВД в России в 2017 году в производстве дознавателей находилось 47 037 уголовных дел о данных преступлениях. За 7 месяцев 2018 года – 25 944.

В то же время к подследственности дознавателей также отнесены преступления, связанные с движением денежных средств по счетам граждан и юридических лиц. Кроме того, получение дознавателем информации о счетах подозреваемых (обвиняемых) или лиц, несущих по закону материальную

ответственность за их действия, возможно только в рамках части 7 статьи 115 УПК РФ для обеспечения исполнения приговора. В 2017 году дознавателями с согласия прокуроров на основании судебного решения направлено 4 939 запросов об изъятии в банках сведений ограниченного доступа. За 7 месяцев 2018 года – 3 918. При этом на согласование запроса у прокурора уходит в среднем около суток (в ГУ МВД России по г. Москве до 7 суток), а на рассмотрение судом – около 3 суток (в ГУ МВД России по г. Москве до 2 месяцев). Решение суда банками исполняется в срок до 3 месяцев. В то же время, получить справки о счетах лиц, не являющихся подозреваемыми (обвиняемыми) дознаватель не вправе. Поэтому в 2017 году по 2857 уголовным делам, по которым возникала потребность в получении такой информации из банков, указанные справки не были истребованы. За 7 месяцев 2018 года – по 2 128 уголовным делам.

Отсутствие у дознавателя соответствующих полномочий не позволяет обеспечить своевременное выполнение следственных действий, направленных на сбор доказательств, что существенно затрудняет установление виновного лица и влечет нарушение прав потерпевших на доступ к правосудию.

Кроме того, данные обстоятельства обусловили низкий процент возмещаемости ущерба по обозначенной категории преступлений (за 7 месяцев 2018 года он составил лишь 14,8%, а в 2017 году – 15,7%).

В этой связи предлагается включить дознавателя в перечень должностных лиц, правомочных запрашивать в кредитных организациях сведения о вкладах и счетах физических лиц, операциях и счетах юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, определенной статьей 26 Федерального закона №351 -1.

В настоящее время ведомством разрабатывается текст законопроекта, после чего он будет выставлен на общественное обсуждение.

Представителями в суде будут только профессионалы

Изменения начнут действовать со дня начала работы новых апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции.

Решение о начале их деятельности примет Пленум ВС РФ. Он объявит об этом не позже 1 октября 2019 года.

Как в арбитражном, так и в гражданском процессе представителями в суде смогут быть лица с высшим юридическим образованием или ученой степенью по юридической специальности.

Необходимо отметить, что требование не коснется, например, патентных поверенных по спорам об охране результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, арбитражных управляющих в делах о банкротстве.

В гражданском процессе профессиональный ценз обойдет стороной дела, которые рассматривают мировые судьи и районные суды.

Новые требования не затронут законных представителей. Например, гендиректору общества не потребуется специально получать юридическое образование или степень, чтобы представлять интересы своей компании в суде.

Если при рассмотрении дела выяснится, что его должен рассматривать суд общей юрисдикции, арбитражный суд передаст дело в областной или равный ему суд того же субъекта РФ. Затем дело направят в суд общей юрисдикции по подсудности.

При ошибочной подаче иска в суд общей юрисдикции дело передадут сразу в арбитражный суд, к подсудности которого оно отнесено.

Отметим, что понятия подведомственности дел арбитражным судам и судам общей юрисдикции больше не будет. Останется лишь термин «подсудность».

Арбитражные суды будут рассматривать больше дел в упрощенном производстве.

Чтобы суд рассмотрел в порядке упрощенного производства дело о взыскании денежных средств, цена иска не должна будет превышать:

800 тыс. руб. — для юрлиц;

400 тыс. руб. — для ИП.

Сейчас для юрлиц пороговая сумма составляет 500 тыс. руб., а для ИП — 250 тыс. руб.

В гражданском процессе максимальные цены исков для рассмотрения дел в упрощенном порядке не изменятся.

Мотивированные решения останутся

Первоначальная редакция проекта предусматривала, что суд не будет составлять мотивировку по умолчанию, а будет делать это по заявлению участников дела, их представителей. Подробнее об этом читайте в нашем материале.

Итоговая версия проекта таких изменений не содержит. Действующую структуру судебных решений сохранили.

Документ: Проект Федерального закона № 383208-7 (принят в третьем чтении 20 ноября 2018 года).

Лицу, допущенному судом к участию в уголовном деле в качестве защитника, выступающего наряду с адвокатом, не может быть отказано в предоставлении свидания с осужденным, если такое свидание обусловлено необходимостью оказания юридической помощи

Согласно информации, размещенной на официальном сайте Судебного Департамента Верховного Суда Российской Федерации П.О. обратилась к начальнику следственного изолятора с заявлением, в котором просила разрешить ей свидание с осужденным П.Э. в качестве его защитника.

На основании устного распоряжения начальника следственного изолятора ей было отказано в выдаче пропуска на свидание. При этом указано, что приговор в отношении П.Э. вступил в законную силу, в связи с чем у П.О. отсутствуют правовые основания для свидания с осужденным в целях оказания ему юридической помощи.

Не согласившись с таким решением, П.О. оспорила его в суде.

Решением суда первой инстанции административное исковое заявление удовлетворено.

Суд апелляционной инстанции отменил указанное решение суда первой инстанции и принял новое решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления. При этом указал, что право на оказание квалифицированной юридической помощи, включающее в себя право на свидание с осужденным, принадлежит лицам, имеющим высшее юридическое образование, а при его отсутствии лицам, оказывающим

юридическую помощь. Право осужденных на получение квалифицированной юридической помощи не может быть реализовано при отсутствии у лиц, оказывающих такую помощь, надлежащей квалификации, поскольку не будет достигнута цель свиданий, предусмотренная ч. 4 ст. 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ). П.О. не имеет высшего юридического образования, а постановление суда о ее допуске в качестве защитника подсудимого наряду с адвокатом само по себе не порождает у нее безусловного права на предоставление свиданий в порядке указанной выше нормы.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила судебный акт суда апелляционной инстанции и оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью и исходя из того, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием, возлагает на государство обязанность признавать, соблюдать, защищать эти права и свободы и охранять достоинство личности (ст. 2,18,21).

Неотчуждаемость основных прав и свобод человека и их принадлежность каждому от рождения предполагает необходимость их адекватных гарантий, в том числе в отношении лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. К числу таких гарантий относятся прежде всего право каждого на судебную защиту, носящее универсальный характер и выступающее процессуальной гарантией в отношении всех конституционных прав и свобод, и право каждого на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 46, 48 Конституции РФ), которые в силу ст. 56 Конституции Российской Федерации не подлежат ограничению.

В соответствии с ч. 2 ст. 10 УИК РФ при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации.

Согласно ч. 8 ст. 12 УИК РФ для получения юридической помощи осужденные

могут пользоваться услугами адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание юридической помощи, без ограничения их числа продолжительностью до четырех часов. По заявлению осужденного свидания с адвокатом предоставляются наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания.

Пункт 79 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16 декабря 2016 года №295, содержит сходное правовое регулирование.

Аналогичное положение закреплено в ст. 18 Федерального Закона от 15 июля 1995г. №103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Правилах внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (пп. 144, 145), утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14 октября 2005г. № 189.

Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая вопросы участия защитника в стадии кассационного производства, в своих решениях указывал, что Конституция Российской Федерации определяет начальный, но не конечный момент осуществления обвиняемым права на помощь адвоката (защитника), а потому данное право должно обеспечиваться ему на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при производстве в кассационной инстанции.

Сам по себе переход от одной процессуальной стадии к другой не может влечь ограничение права на защиту. Гарантии права на судебную защиту могут быть реализованы предоставлением осужденному возможности поручать осуществление своей защиты избранным им защитникам.

Таким образом, по смыслу ст. 49, 51, 52 и 72 УПК РФ лицо, допущенное судом к участию в уголовном деле в качестве защитника, сохраняет свои уголовно-процессуальные права и обязанности на всех стадиях производства по делу, в том числе до тех пор, пока судом не будет принят отказ обвиняемого от данного защитника или суд не примет решение о его отводе.

Это означает, что статус защитника при дальнейшем производстве по делу не требует дополнительного подтверждения судом (определение Конституционного Суда

Российской Федерации от 25.12. 2008г. №871-О-О).

Более того, положения ч.2 ст. 49, ч. 1 ст. 401 УПК РФ не предполагают возможности оставления без рассмотрения кассационных (надзорных) жалоб, поданных лицом, которое не является адвокатом, но было допущено судом первой инстанции к участию в деле в качестве защитника.

При рассмотрении уголовного дела в отношении П.Э. по его ходатайству суд допустил П.О. к участию в уголовном деле в качестве защитника, выступающего наряду с адвокатом, на основании ст. 49 УПК РФ.

До вступления приговора суда в законную силу П.О. неоднократно предоставлялись свидания с П.Э. в качестве его защитника.

П.Э. был осужден по приговору суда, до этапирования в исправительное учреждение содержался в следственном изоляторе.

П.О. обратилась к начальнику следственного изолятора за разрешением на свидание с осужденным, ссылаясь на необходимость составления кассационной жалобы на приговор суда.

Таким образом, учитывая, что процессуальный статус П.О. как защитника П.Э. был определен судом в рамках уголовного дела и не требовал дополнительного подтверждения, в том числе и после вступления приговора суда в законную силу, у начальника следственного изолятора отсутствовали правовые основания для принятия оспариваемого решения.

Источник: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации.